

Попова И. С.

ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТАТУС КОНСТРУКЦИЙ С ПРЯМОЙ РЕЧЬЮ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/69.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. II. С. 167-169. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

щихся СССР» определила характер подачи и изложения материала. В части «Орфографические указания. Прописные и строчные буквы» написания распределяются по группам: 1) все с прописной; 2) три или два первых с прописной; 3) первое слово с прописной.

Написания 1 группы никак не объясняются; не указывается, какие названия могут быть к ним отнесены. Вероятно, следует только придерживаться предложенного варианта, доверяя составителям пособия. В качестве примеров приводятся следующие: *Верховный Совет СССР; Совет Народных Комиссаров, Совет Национальностей; Совет Союза, Комиссия Партийного Контроля, Комиссия Советского Контроля, Революционный Военный Совет (РВС)* [ОТС 1938: 7].

Формулировка написаний 2 группы (три или два первых с прописной) представляется некорректной: три слова или только два первых оформляется прописной буквой? На какие признаки должен опираться пишущий при определении написания? Правило должно снимать ситуацию выбора, предлагая единственно верное написание; здесь же этого не происходит. Обратимся к примерам: *Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков); Центральный Комитет партии; Государственный Академический Большой театр, Московский Художественный театр; Всесоюзная Академия наук; Французская Академия наук, Всесоюзный Пушкинский комитет* [ОТС 1938: 8].

Необходимо отметить, что в примеры попали названия, в составе которых *все* слова пишутся с прописной буквы.

Примеры к 3 группе написаний содержат в себе, наряду с конкретными названиями, перечень наименований объектов, учреждений, уставов и т.д., в которых пишется первое слово с прописной буквы. Особое внимание акцентируется на написаниях сельсоветов – их необходимо маркировать прописной буквой.

Итак, рекомендуемые пособием написания не поясняются, не отражают лингвистическое содержание нормы (пиши имена собственные с прописной буквы, имена нарицательные – со строчной); принцип употребления прописной буквы остается неясным, можно говорить о его отсутствии.

Рассмотренные нами нормативные издания носят прикладной характер, хотя уже некоторые из них опираются на лингвистическое содержание нормы, даже учитывают функции прописной буквы в орфографии (например, «Орфографический справочник» (1936 г.)). В пособиях находит отражение наметившаяся ранее тенденция: стремление маркировать прописной буквой первое слово сложного собственного имени (многолексемного наименования). Правда, для отдельных изданий характерен формальный подход. Авторы справочников делят организации, учреждения на «высшие» и «низшие», «главные» и «имеющие подсобный, служебный характер»; степень «важности» оказывается определяющей при употреблении прописной буквы в данных наименованиях. Однако можно заметить, что за подобным разграничением названий организаций, учреждений стоит не что иное, как разделение наименований на выполняющие функцию единичного имени (имени собственного) и выполняющие функцию общего имени (имени нарицательного). Но указания в правилах на дифференциальные признаки имен собственных и имен нарицательных мы не находим. Отсюда и различные написания одних и тех же названий (в скобках указан год издания справочника. – Н.П.):

Всесоюзная Академия наук (Академия наук) (1929 г.) – *Всесоюзная академия наук* (1933 г.) – *Академия Наук* (1936 г.), *Административный отдел Моссовета* (1929 г.) – *административный отдел Моссовета* (1933 г.) и т.д.

Список условных сокращений и использованной литературы

1. **ОПНК, 1929:** Орфографические правила для наборщиков и корректоров. М.; Л., 1929. 29 с.
2. **ОС, 1936:** Орфографический справочник. Составлен Орфографической комиссией при Академии Наук СССР. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1936. 180 с.
3. **ОТС, 1938:** Орфографический технический справочник. Пособие для литературных правщиков, машинисток, наборщиков и корректоров Издательства и типографии «Известий Советов депутатов трудящихся СССР». М., 1938. 20 с.
4. **Шапиро, 1933:** Шапиро А.Б., Уаров М.И. Орфография, пунктуация и техника корректуры / Справочник для работников печати. М., 1933. 208 с.

ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТАТУС КОНСТРУКЦИЙ С ПРЯМОЙ РЕЧЬЮ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

*Попова И. С.
Северодвинский филиал Поморского государственного университета им. М. В. Ломоносова*

Передача чужой речи различными способами, одним из которых является прямая речь, позволяет рассматривать ее как универсальную языковую категорию. В связи с коммуникативным назначением чужой речи – воспроизведением известных говорящему высказываний в его актуальной речи – устанавливается ее сущность как особо сложного вида языковой номинации. Осуществляется это путем компонентного анализа ситуации воспроизведения чужого высказывания в сопоставлении с контекстом речи [Дарканбаева 1980: 4]. Для решения вопроса о структуре предложения с прямой речью обратимся к анализу имеющихся работ отечественных и зарубежных лингвистов, посвященных данной проблеме.

Обзор научной литературы показывает, что история изучения проблем прямой речи (далее ПР) имеет давнюю традицию. Практически до начала XX века сохраняется тенденция, заложенная еще в «Поэтике»

Аристотеля (384-322 гг. до н.э.), отдельного рассмотрения слов автора, вводящих ПР, и самой ПР [Аристотель 1972]. Лишь на рубеже веков среди лингвистов наблюдается существенный поворот от изолированного рассмотрения слов автора и ПР к стремлению соединить их в одно целое. Рассмотрение предложения с ПР в сфере грамматики связано с выяснением природы данного явления и установлением его статуса.

Исследуемый феномен был отнесен учеными к разделу синтаксиса и получил статус сложного предложения. Поводом для отнесения предложения с ПР в разряд сложных предложений послужила чисто формальная сторона исследуемого объекта, то есть наличие в нем, как минимум, двух предикативных центров, каждый из которых, с точки зрения традиционного языкознания, представляет собой двусоставное предложение с субъектом и предикатом в качестве главных и равноправных членов. Поэтому обе части (слова автора и ПР) рассматривались как предикативные конструкции. Именно этот факт и определил суть дальнейших научных изысканий в этой области, которая проявлялась в том, что языковеды пытались найти место предложениям с ПР среди известных типов сложных предложений путем нахождения сходных им черт [Москалева 1997: 13-14].

Изучив ряд мнений авторитетных отечественных грамматистов (Н.С. Поспелов, Н.И. Формановская, В.А. Белошапкова, В.В. Бабайцева, Н.А. Николина, Н.А. Чиркина и др.), можно сделать вывод о том, что в русистике довольно широкое распространение получило мнение о статусе предложения с ПР как бессоюзном сложном предложении. При определении отношений между словами автора и самой ПР можно наблюдать различные подходы.

Структурно-смысловым можно назвать подход, применяемый Н.С. Поспеловым, в результате чего, по его мнению, для предложения с ПР характерна пояснительная связь. Она «выражается в том, что первая часть бессоюзного предложения получает во второй части разъяснение в форме отдельного синтаксически завершенного предложения, которое по своей функции соответствует отсутствующему в первой части члену предложения» [Поспелов 1950: 351].

В.И. Кодухов использует топологический подход. Расположение авторской части перед прямым высказыванием человека позволяет находящемуся здесь глаголу в большей степени сохранить значение переходности, что «делает его схожим по синтаксическим отношениям с аналогичным бессоюзным сложноподчиненным предложением». Однако, возможность свободного перемещения слов автора по отношению к ПР, в которой заключается смысл целого предложения, все-таки обуславливает пояснительный смысл отношений [Кодухов 1957: 15-16].

Нельзя не упомянуть и суждение, имеющееся в германистике, согласно которому «...вводящее предложение и предложение или ряд предложений, содержащих прямую речь, образуют особый тип сложного предложения» [Гулыга, Натанзон 1957: 336; 1959: 165]. Таким образом, представители немецкого языкознания также относят предложение с ПР к разряду сложного предложения.

Тем не менее следует заметить, что в большинстве случаев немецкие ученые видят в нем сложноподчиненное предложение (Satzgefüge). Такое решение вопроса опирается не на традиционное понимание гипотаксисной структуры, согласно которому в ее основе лежит отношение подчинения, что предполагает наличие главного и зависимого компонента, а на толковании отношения зависимости (Abhängigkeitsverhältnis). Сравните, например, грамматику зависимостей Л. Теньера (Dependenzgrammatik, Abhängigkeitsgrammatik). Данная грамматика исследует структуру предложения, «описывая в ней зависимость членов предложения друг от друга» [Москалева 1997: 17].

Несмотря на достаточно широкое распространение грамматики зависимостей в немецком языкознании, ряд ученых пытается соединить традиционный подход с новыми достижениями и разработками. Используя устоявшуюся терминологию, ученые определяют статус ПР в рамках придаточного предложения, выполняющего синтаксическую функцию дополнения, но определяют этот статус валентностными свойствами глагола [Flämig 1991: 306].

Подчеркивая допустимую автономию ПР, которая проявляется в порядке слов обычного предложения, У. Энгель называет ее «зависимым главным предложением» (abhängiger Hauptsatz) [Engel 1994: 208]. Для Х. Бринкманна предложение с ПР представляет собой изъяснительное предложение (Inhaltssatz). Существенным для такой интерпретации оказывается, по мнению немецкого ученого, глагол, содержащийся в авторской части всего образования. Этот тип изъяснительного предложения невозможен в тех случаях, когда в авторской части (Redeeinführung) используются глаголы кинесики или фазисные глаголы [Brinkmann 1971: 453, 463].

Т.В. Колбина относит все структуру, интегрирующую вводы и ПР, к классу сложноподчиненных предложений с придаточным присоединительным. Однако статус предикативных (главной и придаточной) частей у нее прямо противоположный, то есть главная часть – это конструкция ПР, а зависимой частью является «авторский ввод», который «представляет собой особый вид придаточного предложения – речеситуативное придаточное предложение». Функция последнего сводится к комментированию ПР и указанию на автора высказывания, время, место и обстановку речи [Колбина 1988: 14].

Среди современных отечественных исследователей, занимавшихся вопросами ПР на материале других языков, также есть сторонники точки зрения, согласно которой построение с ПР представляют собой сложноподчиненное предложение. Данное мнение представлено в работе И.Т. Дарканбаевой, изучавшей синтаксис прямой, косвенной и несобственно-прямой речи на материале английского языка.

И.Т. Дарканбаева использует чисто традиционный подход, то есть вид придаточного предложения (ПР) определяется на основании синтаксической функции [Дарканбаева 1980: 12].

Оригинальный подход к вопросу статусной принадлежности конструкций с ПР предложен М.К. Милых, которая попыталась учесть все случаи презентации ПР. Для всех этих случаев подходит, с ее точки зрения, термин «синтаксическая конструкция особого типа». «Конструкция – это составленная из двух или нескольких предложений сложная синтаксическая единица, имеющая один организующий центр, с которым грамматически связаны все составляющие ее части» [Милых 1961: 137].

Особо важное значение проблема разграничения конструкций ПР и структур сложного предложения приобретает в отношении живой, звучащей разговорной речи и ее транскрипции. Как правило, «устные тексты сами по себе представляют ПР» [Шендельс 1979: 386]. На материале спонтанной немецкой устной речи изучением способов передачи прямой речи и основных особенностей ее оформления в диалоге занимаются Г. Брюннер и С. Гюнтнер [Brünner 1991; Günthner 1997]. «Определить, где чужая речь передается с помощью конструкций ПР, в разговорном синтаксисе достаточно сложно. Очень часто отсутствуют вводящие авторские слова, ПР может присоединяться к структурам сложного предложения, получая там формально статус определенной части или вставки. И хотя связь ПР и слов автора в грамматической, смысловой и интонационной связи оказывается достаточно тесной, конструкции с ПР все же не следует относить к системе сложного предложения, пусть даже и к его периферии. Несмотря на имеющееся сходство с асиндетическими построениями сложного предложения, построения с ПР должны рассматриваться как структуры особого типа, не относящиеся к системе сложного предложения» [Поликарпов 2000: 146-147].

Так, изложив различные версии решения вопроса о статусе феномена с ПР, можно сказать, что в грамматике сложились две тенденции. В рамках первой тенденции предложение с ПР считается бессоюзным сложным предложением. Она характерна в основном для отечественных лингвистов. В рамках второй тенденции, представленной работами немецких ученых и рядом отечественных лингвистов, предложение с ПР имеет статус сложноподчиненного предложения. Тем не менее мы будем придерживаться суждения М.К. Милых и А.М. Поликарпова и рассматривать построения с ПР в нашем исследовании как «синтаксическую конструкцию особого типа», имеющую интеральный (промежуточный) характер в аспекте пересечения зон сложного предложения и сверхфразового единства (последовательности предложений).

Список использованной литературы

1. **Brinkmann H.** Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. – 2. Aufl. – Düsseldorf: Schwann, 1971. – 939 S.
2. **Brünner G.** Redewiedergabe in Gesprächen // Deutsche Sprache. – 1991. – H.19. – S. 1-13.
3. **Engel U.** Syntax der deutschen Gegenwartssprache. – 3., völlig neu bearb. Aufl. – Berlin: Erich Schmidt, 1994. – 316 S.
4. **Flämig W.** Grammatik des Deutschen. Einführung in Struktur- und Wirkungszusammenhänge. – Berlin: Akademie-Verlag, 1991. – 640 S.
5. **Günthner S.** Direkte und indirekte Rede in Alltagsgesprächen. Zur Interaktion von Syntax und Prosodie in der Redewiedergabe // Schlobinski P. Syntax des gesprochenen Deutsch. – Opladen: Westdeutscher Verlag, 1997. – S. 227-262.
6. **Аристотель.** Поэтика. – Л.: Академия, 1972. – 120 с.
7. **Гулыга Е.В., Натанзон М.Д.** Грамматика немецкого языка. – М.: Просвещение, 1957. – 356 с.
8. **Гулыга Е.В., Натанзон М.Д.** Теория современного немецкого языка (грамматика). Ч. II. – Синтаксис. – М.: Просвещение, 1959. – 176 с.
9. **Дарканбаева И.Т.** Синтаксис прямой, косвенной и несобственно-прямой речи в английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1980. – 28 с.
10. **Кодухов В.И.** Способы описания грамматического строя современных славянских языков // Грамматическое описание славянских языков. – М.: Наука, 1974. – С. 53-82.
11. **Колбина Т.В.** Функции интерпозитивного авторского ввода в синтаксической конструкции прямой речи в современном немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Киев, 1988. – 24 с.
12. **Милых М.К.** Конструкции с прямой речью и сложное предложение // Филологические науки. – 1961. - № 1. – С. 82-92.
13. **Москалева И.Ю.** Структура и функционирование предложений с прямой речью в текстах современной немецкой художественной литературы: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1997. – 243 с.
14. **Поликарпов А.М.** Сложное предложение в немецкой разговорной речи: Монография. – Архангельск: Поморск. гос. ун-т, 2000. – 448 с.
15. **Поспелов Н.С.** О грамматической природе и принципах классификации бессоюзных сложных предложений // Вопросы синтаксиса современного русского языка / Под ред. В.В. Виноградова. – М., 1950. – С. 338-354.
16. **Шендельс Е.И.** Практическая грамматика немецкого языка. Учебник. – М.: Высш. шк., 1979. – 397 с.

СУЖЕНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ ГЛАГОЛЬНОЙ ОМОНИМИИ

Пузанова Н. А.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Целью данного исследования являются семантические механизмы, связанные с проблемой омонимии. Они являются наименее изученными. Постановка этой проблемы, будет способствовать выявлению системности в лексике и объяснению развитие некоторых разделов лексического состава английского языка в связи с омонимией. Омонимия как языковое явление привлекает внимание лингвистов не первое столетие.